

ИСТОРИЯ

ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ В НАЧАЛЕ ПЕРВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ

Дармилова Элла Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Российская Федерация, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск,
ул. Ставропольская, 36
E-mail: kulyabceva@mail.ru

Борлакова Фаризат Ахматовна, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Российская Федерация, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск,
ул. Ставропольская, 36
E-mail: kulyabceva@mail.ru

Абазалиева Лариса Хасанбиевна, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369000, Российская Федерация, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск,
ул. Ставропольская, 36
E-mail: kulyabceva@mail.ru

В статье представлен комплексный анализ античных источников о народах западного Прикаспия в сравнении с геологической историей данного региона. Автор стремился выявить влияние геологического фактора на развитие народов западного Прикаспия. Отмечается, что народы Западного Прикаспия, оказавшись отрезанными природным ландшафтом и с окончательной изоляцией Каспийского моря от Мирового океана, существовали в условиях анклавного (изолированного) развития. Это привело к задержке экономического, политического и культурного развития. Особенно следует отметить отсутствие практически у всех народов Прикаспия торгового и военного флота, что является несомненным показателем технологической отсталости. Этим объясняется столь позднее появление албанов и других народов Западного Прикаспия на мировой политической арене, когда мир был уже поделён между могущественными империями. Это, в свою очередь, облегчало завоевание данных территорий уже в период «великого переселения народов». Делается вывод, что замкнутое, изолированное развитие народов Западного Прикаспия зависело от природных (геологических) условий территории, что сказывалось на отставании их политического, социально-экономического и культурного развития.

Ключевые слова: Каспийское море, Новохвалынская и Новокаспийская трансгрессии, Западный Прикаспий, Албания, каспии, албанцы, скифские племена.

INFLUENCE OF THE GEOGRAPHICAL FACTOR ON THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE PEOPLE OF THE WESTERN CASPIAN REGION AT THE BEGINNING OF THE FIRST MILLENNIUM OF OUR ERA

Darmilova Ella N., Ph.D. (History), Associate Professor

North Caucasian State Humanitarian and Technological Academy
36 Stavropolskaya st., Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, 369000, Russian Federation
E-mail: kulyabceva@mail.ru

Borlakova Farizat A., Ph.D. (History), Associate Professor

North Caucasian State Humanitarian and Technological Academy
36 Stavropolskaya st., Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, 369000, Russian Federation
E-mail: kulyabceva@mail.ru

Abazalieva Larisa Kh., Ph.D. (History), Associate Professor

North Caucasian State Humanitarian and Technological Academy
36 Stavropolskaya st., Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, 369000, Russian Federation
E-mail: kulyabceva@mail.ru

The paper presents a comprehensive analysis of ancient sources on the peoples of the Western Caspian region in comparison with the geological history of the region. The author sought to identify the influence of geological factors on the development of the peoples of the Western Caspian region. It is noted that the peoples of the western Caspian region once cut off the natural landscape and the final isolation of the Caspian Sea from the World Ocean existed under enclave (isolated) development. This has led to the delay of economic, political and cultural development. Of particular note is the absence of almost all the nations of the Caspian commercial and military fleet that undeniable indicator of technological backwardness. This explains why so late appearance of Albanians and other peoples of the Western Caspian region in the world political arena, when the world was already divided between the powerful empires. This in turn facilitated the conquest of these territories in the period of "the great migration of peoples." It is concluded that a closed, isolated development of the peoples of the Western Caspian region depended on the natural (geological) conditions of the area, which in turn affected the backlog of their political, socioeconomic and cultural development.

Keywords: Caspian Sea, Novokhvalynskaya and Novokaspiyskaya transgression, Western Caspian Sea, Albania, Caspian Sea, Albanians, Scythian tribes

Сведения о Каспийском (Гирканском) море и обитателях его берегов были достаточно полно представлены в сочинениях античных авторов. Это относится как к древнегреческим, так и к древнеримским писателям. Подробные и достоверные сведения о Каспийском море приводит Геродот (490/480–430/424 гг. до н.э.): «Каспийское море - отдельное, не сливающееся с другим морем... имеющее в длину пятнадцать дней плавания на веслах, а в ширину, в наиболее узком месте, восемь дней. Вдоль западного берега этого моря тянется Кавказ... а с востока к нему примыкает равнина, занимающая необозримое пространство. Немалую часть этой огромной равнины занимают массагеты» [2, с. 7]. Однако в эллинистическое время возникли сомнения в изолированности Каспийского моря. Крупнейший эллинистический географ Эратосфен (276–194 гг. до н.э.) полагал, что Каспий представляет собой залив Океана, расположенного севернее Скифии. Целиком его труд не сохранился, но до нас дошли многочисленные цитаты из его труда у других авторов.

Так, Страбон (64 г. до н.э. – 20 г. н.э.), опираясь на Эратосфена, указывает, что Каспийское море, называемое также Гирканским, представляет собой «залив, вдающийся из Океана к югу, сначала довольно узкий, но затем расширяющийся по мере углубления в материк...» [12, с. 284]. Считал так же и римский автор I в. н.э. Помпоний Мела, который прямо называет море заливом: «Ближайшие к скифам каспианы окружают Каспийский залив... Выше скифов и скифских степей живут даги, а над Каспийским заливом комары, массагеты, кадусии, гирканы, иберы...» [3, с. 116]. Далее он дает более подробное описание: «Каспийское море сначала врывается внутрь земель узким и длинным заливом, как бы в виде реки, а затем, влившись прямым руслом, разделяется на три залива: против самого устья – Гирканский, влево – Скифский, направо – тот, которому в тесном смысле прилагается название всего моря – Каспийский» [3, с. 124].

Г. Плиний Секунд Старший (23/24–79 г. н.э.) отмечает также, что море «вливается из Скифского океана ... и носит по прибрежным жителям много названий, из которых наиболее известны два: Каспийское и Гирканское». По мнению Клитарха,

оно не меньше Понта Эвксинского, а Эратосфен дает и измерение... Вливается это море через узкий, но очень длинный пролив, и с того места, где начинает расширяться, изгибается в виде рогов луны» [3, с. 183]. И только крупнейший греческий географ римского времени Клавдий Птолемей из Александрии (100–178 гг. н.э.) возвращается к мнению Геродота, замечая: «А Гирканское, или Каспийское, море отовсюду окружено сушей» [2, с. 245]. Это мнение стало в дальнейшем основным в описании Каспийского моря.

Вопросы развития Каспийского моря тесно связаны с такими большими проблемами, как эволюция оледенений и колебания уровня Мирового океана. Не случайно, что данной проблеме, посвящены классические работы Н. И. Андрусова, А. Д. Архангельского и Н. М. Страхова, М. В. Муратова и др. [1, с. 360–374]. Вместе с тем многие вопросы остаются до сих пор дискуссионными [8, с. 46]. В начале антропогена ингрессия Каспия по Маньчской впадине привела к образованию Азовского залива апшеронского бассейна, а затем раннебакинского пролива, достигавшего 60 км [11, с. 34]. Бакинское море, соединенное с чаудинским по Маньчскому проливу, образовывало с ним единое море-озеро, с фауной каспийского типа. В конце нижнего плейстоцена бакинско-чаудинский бассейн испытал регрессию, характер которой пока не вполне выяснен. Затем произошло новое повышение уровня Каспийского моря – нижнехазарская трансгрессия.

В среднем плейстоцене сток Каспийских вод в бассейн Черного моря возобновляется по Маньчскому проливу дважды. Разделяющая их регрессия была неглубока и не продолжительна [10, с. 164]. Связь Каспийского моря с Черным не прекращалась и в более позднее время.

Максимальные уровни и размеры каспийских трансгрессий в среднем и позднем плейстоцене определялись не только климатическими, но и тектоническими причинами. Стоку избыточных вод в Каспийском бассейне препятствовали поднятия в районе Зунда – Толгинского порога на Маныче. По указанию Г.И. Попова, размах тектонических движений здесь достигал не менее 60–70 м [10, с. 165].

Раннехвалынская трансгрессия Каспийского моря (от 35 до 54 тыс. лет назад), как и предыдущие, возникла в результате климатических причин. Внутрихвалынская регрессия с отметок + 50 м (ранняя хвалынь) до + 20, + 25 м была вызвана, скорее всего, мощным стоком каспийских вод и глубокой (до 40–50 м) эрозией в долине Маньчского реки-пролива. Черноморский и Каспийский бассейны уже не сообщались между собой.

По шкале позднечетвертичных колебаний уровня Каспийского моря, разработанной П.В. Федоровым и О.К. Леонтьевым, время верхнехвалынской трансгрессии определено периодом от 20 до 10 тыс. лет от наших дней, и соответственно туркменская стадия моря относится примерно к XVI–XV тыс. до н.э. [6, с. 67].

В 1959 г. О.К. Леонтьевым, по результатам корреляции колебаний Каспия и ритма климатических изменений, по А.В. Шнитникову, была предложена более детальная периодизация, по которой время туркменской стадии определено X тыс. до н.э., а максимальный уровень новокаспийской трансгрессии датирован IV тыс. до н.э. [5, с. 23]. Последующие колебания Каспийского моря не были столь значительными, как в древности. Следующее повышение уровня Каспийского моря – Новокаспийская трансгрессия произошла около 9 тыс. лет назад. Она проявилась в виде пяти последовательных повышений уровня, охвативших практически весь голоцен. Наибольшее повышение уровня (на 8–9 м выше современного, до отметки минус 19–20 м) произошло около 8 тыс. лет назад [7, с. 151]. Только во втором веке нашей эры Каспийское море оказалось окончательно изолированным от Черного. Это повлияло на судьбу народов, населявших его западное побережье в I–IV вв. н.э.

По данным античных источников, прикаспийская территория современных Дагестана и Азербайджана в античную эпоху именовалась Албанией, по названию заселявших её племён албанов. Страбон указывает, что албаны живут «между иберами и Каспийским морем, на востоке примыкая к морю, а на западе граничат с иберами, из остальных сторон северная ограждается Кавказскими горами..., а южную образует

прилегающая Армения» [2, с. 141]. Аналогичны сведения Плиния Старшего: «Всю равнину, начиная от реки Кира (совр. Кура), населяет племя албанов, а затем иберов, которые отделены от первых рекой Оказаном (совр. Алазань), текущей с Кавказских гор в реку Кир» [3, с. 184].

Античные авторы упоминают и другие племена, соседствовавшие с албанами, но основное внимание античные авторы уделяют албанам – наиболее многочисленным и лучше известным им племенам Западного Прикаспия. Основным источником остаются сведения Страбона. В частности, он отмечает у них доминирование скотоводства: «Албаны более склонны к пастушескому образу жизни и ближе к типу кочевников, за исключением того, что они не дики, а вследствие этого и воинственны лишь в умеренной степени» [2, с. 140–141]. Отсутствие у албанов мореходства и морской торговли он связывал с неразвитостью земледелия: «Быть может, ... такого рода людям вовсе не нужно море, ведь они не пользуются как следует даже и землей, которая производит всякие плоды... За землей нет ни малейшего ухода» [2, с. 141].

Основываясь на рассказах римлян, участников походов в Албанию, Страбон рисует картину о патриархальной жизни албанов: «Люди здесь отличаются красотой и высоким ростом, но простодушны и чужды торгашеских наклонностей; они по большей части не употребляют даже монет и не знают счета дальше сотни, а производят мену товарами. И к остальным житейским потребностям они относятся беспечно: не знают ни точных мер, ни весов, и одинаково беззаботны в деле войны, гражданского устройства и земледелия... они сражаются и пешими, и на конях, в легком вооружении и в панцирях, подобно армянам» [2, с. 142].

Албаны были довольно многочисленны, о чём сообщает также нам Страбон: «Они вооружают 50000 пехоты и 22000 всадников, – с каковыми силами вступили в борьбу с Помпеем. В войнах с внешними врагами – им помогают кочевники... впрочем, иной раз кочевники нападают и на жителей, так что даже мешают им обрабатывать землю. Албаны сражаются дротиками и луками, имеют панцири, большие щиты и шлемы из звериной кожи» [2, с. 142].

Важнейшим является свидетельство Страбона об объединении Албании в одно государство и появлении в ней царской власти: «Отличаются доблестями и их цари; ныне над всеми царствует один царь, а прежде каждый народец с особым наречием имел своего царя; наречий же у них 26 вследствие отсутствия частых сношений одних с другими» [2, с. 143].

Параллельно с образованием государства в Албании появляются города. Плиний Старший называет главным городом Албании Кабалаку [3, с. 181], а Клавдий Птолемей отмечает из городов Албании Гангару (или Гетару) [2, с. 247].

На процесс консолидации албанских племён и образования государства оказали римские походы на Восток. Первое столкновение с Римом произошло в 66/65 г. до н.э., во время вторжения Помпея в Закавказье. Любопытные сведения об этом сохранил греческий историк Аппиан Александрийский (100–170 гг. н.э.): «Когда Помпей ходил по этим историческим местам, одни племена, которые были соседними с царством Митридата, пропускали его; Ороз же, царь албанов, и Арток, царь иберов, с 70000 воинов подстерегли его около реки Киры (Куры)... Заметив же эту засаду, Помпей построил мост через реку и, загнав варваров в густую чащу... поставив войско вокруг этой чащи, поджёг ее и стал преследовать выбегающих, пока все они не прислали заложников и не принесли даров» [3, с. 535]. Аппиан отмечает, что в триумфальной процессии Помпея в Риме шли «три предводителя иберов и два – албанов» [2, с. 537].

Следующее столкновение римлян с албанами датируется 36 г. до н.э., о чем сообщает Плутарх [9, с. 245]. Более подробные сведения об этом походе мы находим у Диона Кассия: «Зимой в консульство Геллия и Нервы, Публий Канидий Красс, приняв поход против здешних иберов, победил в бою царя их Фарнабаза, привлек его к союзу и, вторгнувшись вместе с ним в соседнюю Албанию, победил албанов и царя их Зобера» [2, с. 620]. Однако уже в 35/36 г. н.э., согласно сообщению Иосифа Фла-

вия, император Тиберий послал иберскому и албанскому царям значительные суммы денег, пытаясь склонить их к войне с парфянским царём Артабаном III, уже овладевшим Арменией. Но те не стали воевать сами, а направили против Артабана какие-то племена, названные Иосифом скифами, дав им проход через свои земли и открыв «Каспийские ворота» (Дербентский проход). Артабан III лишился Армении, и военные действия развернулись на территории Парфии, что позднее привело её к заключению мира с Римом [3, с. 245].

С ослаблением Римской империи, ее правителям всё чаще приходилось прибегать к подкупу варварских царьков и вождей. Практически это все сведения по политической истории Албании, сохранившиеся в дошедших до нас трудах античных авторов.

Видимо, южнее Куры к Албании примыкала Каспиана, некогда населённая каспиями [3, с. 184]. Трудно сказать, насколько эта область соответствует области каспиев, упомянутых Геродотом в составе XI сатрапии Дария I (см выше). Птолемей указывает, что каспии занимают западную часть Мидии близ Армении [2, с. 246], т.е. вдали от побережья Каспия. Однако Страбон писал, что «в состав Албанской земли входит также Каспиана, названная по имени каспийского народа, от которого получило название и море, и который теперь уже не существует» [2, с. 143]. Если же сведения Страбона точны, и к его времени каспии вымерли или были ассимилированы другими племенами, то следует полагать, что авторы римской эпохи использовали древний этникон, прочно связанный с названием Каспийского моря, для обозначения каких-то местных племен.

Во всяком случае, ниже следующее описание использования каспиями осетровых раб, составленное Клавдием Элианом (II – н. III в. н.э.), отличается весьма реалистическими подробностями: «Я слышал, что в Каспийской земле есть огромное озеро, в котором водятся большие рыбы, называемые остроносими. Они достигают даже восьми локтей длины. Каспии ловят их, посыпают солью и готовят соленье или сушат, затем навьючивают на верблюдов и везут в Экбатаны (совр. Хамадан). Вырезав жир из этих рыб, они делают из него мазь... внутренности рыб они вынимают, варят и выделывают из них клей... он все склеивает очень крепко... Даже мастера изделий из слоновой кости употребляют его» [2, с. 606–607].

Элиан отмечает также наличие у каспиев жречества и богатой знати. Именно эти сословия носили одежду из верблюжьей шерсти [2, с. 607]. Так что вопрос о каспиях и Каспиане остаётся открытым. Но если географически они относились к Албании, то политически находились в зависимости от Персии, а впоследствии – от Парфии.

Народы западного Прикаспия, оказавшись отрезанными природным ландшафтом и с окончательной изоляцией Каспийского моря от Мирового Океана, существовали в условиях анклавного (изолированного) развития. Это, несомненно, привело к задержке экономического, политического и культурного развития. Особенно следует отметить отсутствие практически у всех народов Прикаспия торгового и военного флота, что явилось несомненным показателем технологической отсталости. Этим объясняется столь позднее появление албанов и других народов западного Прикаспия на мировой политической арене, когда мир был уже поделён между могущественными империями. Это, в свою очередь, облегчало завоевание данных территорий уже в период «великого переселения народов».

Список литературы

1. Археология СССР. Палеолит. – М.: Наука, 1985.
2. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев. – Санкт-Петербург : Типография императорской академии наук, 1890. – Т. 1. Греческие писатели.
3. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев. – Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1904. – Т. 2, вып. 1.
4. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев. – Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1906. – Т. 2, вып. 2.

5. Леонтьев О. К. К вопросу о масштабе и возрасте новокаспийской трансгрессии / О. К. Леонтьев // Труды океанографической комиссии. – 1959. – № 4.
6. Леонтьев О. К. К истории Каспийского моря в поздне- и после- хвалынское время / О. К. Леонтьев, П. В. Федоров // Известия Академии наук СССР. Серия Географическая. – 1953. – № 4.
7. Леонтьев О. К. Характер и причины колебания уровня Каспия в послеледниковое время : тезисы докладов 11 конгресса ИНКВА / О. К. Леонтьев, Г. И. Рычагов. – Москва, 1982.
8. Палеогеография и отложения плейстоцена южных морей. – Москва : Наука, 1977.
9. Плутарх Сравнительные жизнеописания / Плутарх. – Москва : Наука, 1964. – Т. 3.
10. Попов Г. И. Корреляция морских и континентальных четвертичных отложений Понто-Каспийской области / Г. И. Попов. – Ереван : Академия наук АССР, 1977.
11. Попов Г. И. Четвертичная система / Г. И. Попов // Геология СССР. – Москва : Наука, 1970. – Т. 46.

References

1. *Arkheologiya SSSR. Paleolit* [Archaeology of the USSR. Paleolithic], Moscow, Nauka Publ., 1985.
2. Latyshev V. V. *Izvestiya drevnikh pisateley o Skifii i Kavkaze* [Ancient writers about Scythia and Caucasus], Saint-Petersburg, Tipografiya imperatorskoy akademii nauk Publ., 1890, vol. 1. Greek writers.
3. Latyshev V. V. *Izvestiya drevnikh pisateley o Skifii i Kavkaze* [Ancient writers about Scythia and Caucasus], Saint-Petersburg, Tipografiya imperatorskoy akademii nauk Publ., 1904, vol. 2, issue 1.
4. Latyshev V. V. *Izvestiya drevnikh pisateley o Skifii i Kavkaze* [Ancient writers about Scythia and Caucasus], Saint-Petersburg, Tipografiya imperatorskoy akademii nauk Publ., 1906, vol. 2, issue 2.
5. Leontev O. K. K voprosu o masshtabe i vozraste novokaspiyskoy transgressii [On the scale and age Novocaspian transgression]. *Trudy okeanograficheskoy komissii* [Proceedings of the Oceanographic Commission], 1959, no. 4.
6. Leontev O. K., Fedorov P. V. K istorii Kaspiyskogo morya v pozdne- i posle- khvalynskoe vremya [On the history of the Caspian Sea in the late-and post-Khvalinskiy time]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya Geograficheskaya* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Geographical series], 1953, no. 4.
7. Leontev O. K., Rychagov G. I. *Kharakter i prichiny kolebaniya urovnya Kaspiya v poslelednikovoe vremya : tezisy dokladov 11 kongressa INKVA* [Leverage Nature and causes of fluctuations in the level of the Caspian Sea during the postglacial period. Theses of reports of the 11th congress of INKVA], Moscow, 1982.
8. *Paleogeografiya i otlozheniya pleystotsena yuzhnykh morey* [Paleogeography and deposits of a pleistocene of the southern seas], Moscow, Nauka Publ., 1977.
9. *Plutarkh Sravnitelnye zhizneopisaniya* [Comparative biography], Moscow, Nauka Publ., 1964, vol. 3.
10. Popov G. I. *Korrelyatsiya morskikh i kontinentalnykh chetvertichnykh otlozheniy Ponto-Kaspiyskoy oblasti* [Correlation of marine and continental Quaternary sediments of the Ponto-Caspian region], Yerevan, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1977.
11. Popov G. I. *Chetvertichnaya sistema* [The quaternary system]. *Geologiya SSSR* [Geology of the USSR], Moscow, Nauka Publ., 1970, vol. 46.